

ХРАНИМЫ ПАМЯТЬЮ СЕРДЦА

Инга Радова

*Порой сталкиваешься
с настолько
уникальными людьми,
отмеченными яркой*

*индивидуальностью и почти осязаемо глубоким
внутренним содержанием, что обмануться
невозможно ни мудрецу, ни глупцу: Судьба
отметила их печатью избранности. Увидев
такого человека, всякий чувствует: перед
ним — белая ворона, некто не от мира сего...*

Смотрю на портрет Александра Столярова, режиссера, сценариста, писателя, поэта, композитора, художника-мультипликатора — и ясно вижу эту печать, эту «потусторонность», словами Владимира Набокова. Передо мной не лицо, а скорее лик. Тот случай, когда глаза, на самом деле, зеркало души. Его взгляд, всегда серьезный и печальный, даже когда шутил, — темные воды, как на моей любимой картине Поленова. Этот взгляд сканирует тебя и, наверняка, все про тебя знает. Про таких людей я говорю — бездонные. В их внутреннюю ти-

шину бросаешь камень и никогда не слышишь глухого звука его падения.

Александр Столяров родился в 1959 году в Мукачево Закарпатской области. Окончил Львовский политехнический институт по специальности «Архитектура», затем Высшие курсы сценаристов и режиссеров (мастерская научно-популярного кино А.Н. Герасимова). Много работал на киевском и российском телевидении.

Фильмография Александра Столярова насчитывает более сотни документальных и художественных фильмов. Он один из авторов

Александр
Столяров

цикла «Острова» на телеканале «Культура». Снял целый ряд фильмов для проекта «Больше, чем любовь» для того же канала. Фильмы, созданные в рамках этих телециклов, рассказывают о духовном пути гениев разных стран и эпох. Среди них: «Я — Моцарт», «Памятник Параджанову», «Нана + Ираклий=Кино», «Александр Вампилов: я буду жить долго-долго...», «Из жизни Венедикта Ерофеева», «Лу Саломе. Жизнь без любви», «Милый лжец Василий Качалов», «После Пушкина»...

Столяров — создатель и художественный руководитель детского театра «Театр Андерсена». Член Союза кинематографистов РФ и Российской академии кинематографических искусств «Ника». Номинант премий «Ника» и «Тэффи», лауреат и призер многочисленных российских и зарубежных фестивалей. Автор песен, пьес, рассказов.

Еще жить бы да жить, но, к несчастью, 26 июля 2017 года Александр Николаевич Столяров скоропостижно скончался. Ему было лишь 57 лет...

5 декабря на вечере памяти в Московском Доме кино решением Оргкомитета жюри III Международного кинофестиваля «Отцы и Дети» Александру Столярову присужден Специальный приз «За вклад в кинематограф».

Он был убежден: «Ты живешь, только когда отдаешь. Когда берешь — ты умираешь». Так что мы можем найти некоторое утешение в

мысли, что, как художник, Александр Столяров не ушел: он и сейчас беседует с нами своими фильмами, книгами — отдает себя через них.

«Алтарь современного кинематографа — касса», — говорит Столяров в своем фильме «Памятник Параджанову». Но он пришел в режиссуру не ради славы и денег: если бы захотел, и то, и другое было бы у него в избытке. «Суть профессии режиссера — вызывать у зрителя доброе чувство, свет в душе», — считал он. Подход Александра Столярова к съемочному процессу тоже был принципиально прагматический, несовременный: «Фильм снять о человеке невозможно. Можно только полюбить этого человека. И если удастся эту любовь запихнуть в кадр — кино случается».

По внутреннему складу Александр был искателем. Наверное, о таких сказано: «Блаженны алчущие и жаждущие правды». Нашел ли он свою правду? Думаю, да. Она и явилась основным содержанием его фильмов.

Нашел и свой стиль. Режиссерский почерк Столярова узнаваем: внутренняя цельность, собранность, строгая простота, как в поздней поэзии Пастернака, эlegantная тонкость, ироничное повествование, при этом ощущение сопричастности к чему-то исключительно важному, вневременному, как в фильмах Тарковского.

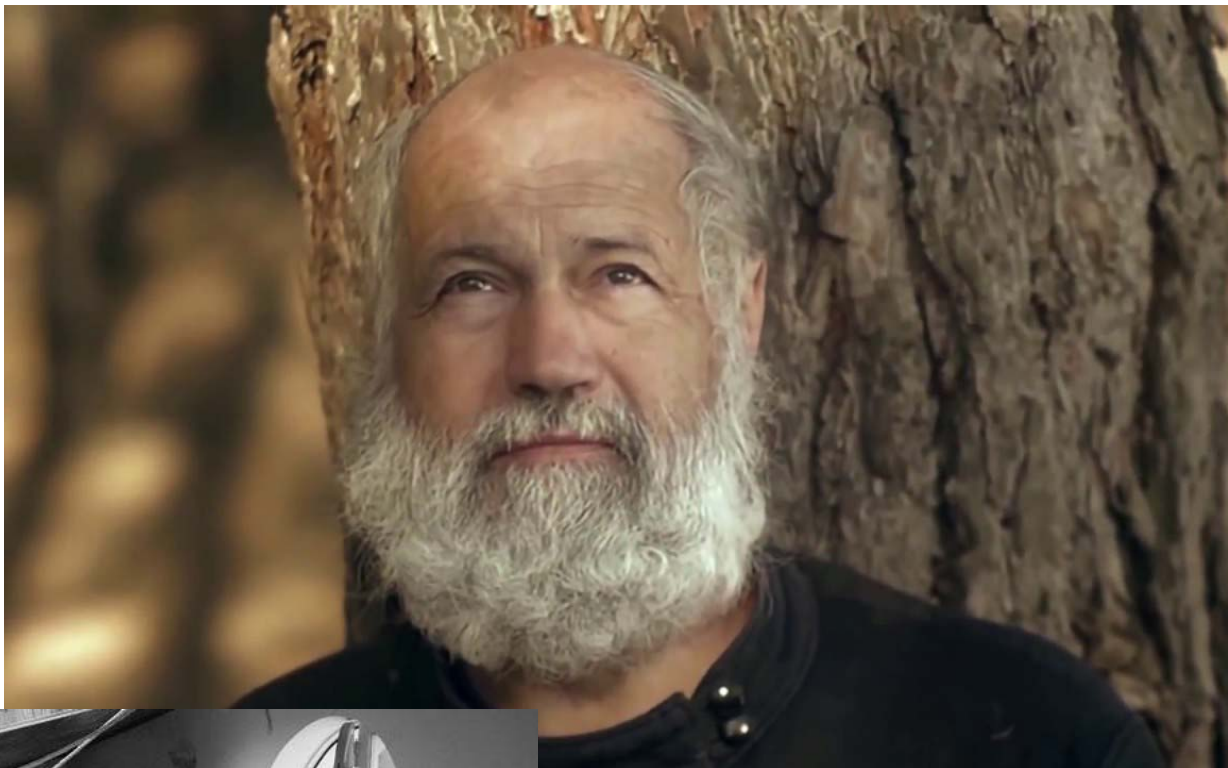
Ощущение от погружения в пространство его фильмов у меня примерно такое, как от пьес Чехова, где отсутствует «сквозное действие», зато есть подспудное внутреннее единство всего со всем; где драматизм и ирония соседствуют, взаимосочетаясь; где все главное утоплено в подтекст, в так называемое чеховское «подводное течение».

Режиссер не навязывает точку зрения — он словно стоит у кромки Леты и, наблюдая за ее неспешным течением, неторопливо беседует со зрителями.

Роман Балаян хорошо сказал: «Кино — это всегда полет в нелетную погоду». Учитывая принципиальность Александра и его нежелание делать из кино как произведения искусства медийный коммерческий продукт, можно представить, насколько нелетной была та самая погода. По сути, кино снималось ценой его собственной жизни.

«Он кино мог сделать из чего угодно: из пуговицы, из окурка, из падающих листьев, из скрипящей двери. Он тонко чувствовал природу кино и понимал, что кино делается не из текста», — вспоминает режиссер Сергей Головецкий. Александр снимал кино так, как поэт пишет стихи. Просто тут у поэта в руках

«Старец Паисий
и я, стоящий
вверх ногами».
Старец Паисий —
Сергей Соколов

«Старец Паисий
и я, стоящий
вверх ногами».
Кадр из кинофильма

было не перо и не старенькая клавиатура, а профессиональная кинокамера.

Один из моих любимых фильмов Столярова — «Я — Хармс». Полагаю, мало что есть в кинематографе интереснее того, когда поэт рассказывает о поэте. Мне кажется, так возникает уникальная форма сотворчества, которую можно сравнить с особым понятием японского искусства, наиболее полно раскрывшемся в практике коллективного стихосложения, а именно — с совместностью. Профессор-японист, искусствовед, писатель Евгений Штейнер говорит о совместности, как о некоей духовной общности, о душевной

сопричастности, когда духовные силы нескольких сердец объединяются в единое сердце, и этот опыт становится основой для их дальнейшего духовного роста.

Думается, все фильмы Александра Столярова созданы на волне этой самой совместности: Александр умел ее в себе слышать, даже если его собеседник-сомысленник, о котором он собирался рассказать зрителю, давно ушел из жизни.

Фильмы Столярова — рассказ о жизни человеческого духа. Кино было для него отчасти духовной практикой: «Дух веет, где хочет — хоть в кино, хоть в театре». Правда, утверждал, что собственно духовных картин у него немного, в основном культурологические.

Под духовным понимал такой кинематограф, где кино становится способом разговора с Абсолютом: когда можно задать вопрос, почувствовать ответ и это чувство передать зрителю.

Кино, по мнению Столярова, сильнейший способ прямого воздействия на сознание, поэтому человек, решивший называться режиссером, принимает на себя огромную ответственность: «Кино — очень опасное дело. Вы можете снять кино и изуродуете жизнь тысячам. Они будут ходить якобы живые, но вы сделали из них мертвецов». «Если ты не болеешь чужой болью, не лезь в кадр, не бери интервью».

Александр
Столяров

В фильме «Понять человека» режиссер размышляет о том, что есть любовь. Вспоминает близкого друга, ушедшего из жизни, смотрит на пожилую учительницу, которая, потеряв память, позабыла повзрослевших учеников, но продолжает их любить, и приходит к выводу: «Любовь остается в человеке даже тогда, когда его оставляет память. Любовь не зависит от человека, но человек живет ею и только ею».

Смотрит видео, на котором его покойный друг снял незнакомых иностранцев, и рассуждает: «Случайно попавшие в кадр люди. Их нельзя понять, но можно полюбить. Вот и все, что я могу. Если любовь исходит из сердца, как далеко она простирается? И что там, на окраине любви? На окраине любви — память. Когда уходит, растворяется во времени память, любовь возвращается в сердце. Когда уходит человек, остается его любовь. Любовь не зависит от человека. Нельзя понять человека без любви. Любая попытка объяснения его умом будет ложь. Но человека можно любить».

Один из самых известных фильмов Столярова — «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами». Это художественный фильм о старце Паисии Святогорце. По сюжету выпускник Института кино и телевидения

Петр, ставший послушником Спасо-Преображенского монастыря, в качестве послушания делает фильм о старце Паисии, который живет в этом монастыре и известен многими чудесами. Только вместо канцелярского жизнеописания у юноши выходит живое, непосредственное, ироничное, с юмором повествование о человеке, который видит земную красоту, любит ее, а сквозь нее видит красоту и мудрость мира духовного.

Столярова немало критиковали за естественность и особую душевную теплоту получившегося образа, за то, что снял не «под копирку». К сожалению, ценить человека при жизни у нас не принято; лишь после его смерти мы вдруг обнаруживаем, что рядом с нами жил гений, и его творения имеют непреходящую ценность.

Закончу очерк словами Александра Столярова о культуре: «Культуру создает наше общее желание. Это воздух, который кристаллизуется в театр ли, в кино ли. Культура, если это действительно культура, она над всеми войнами. Она не только от слова «культ»: все, что есть в нас лучшего и есть костяк культуры, ее стержень. Это лучшее надо сохранить». ИБ